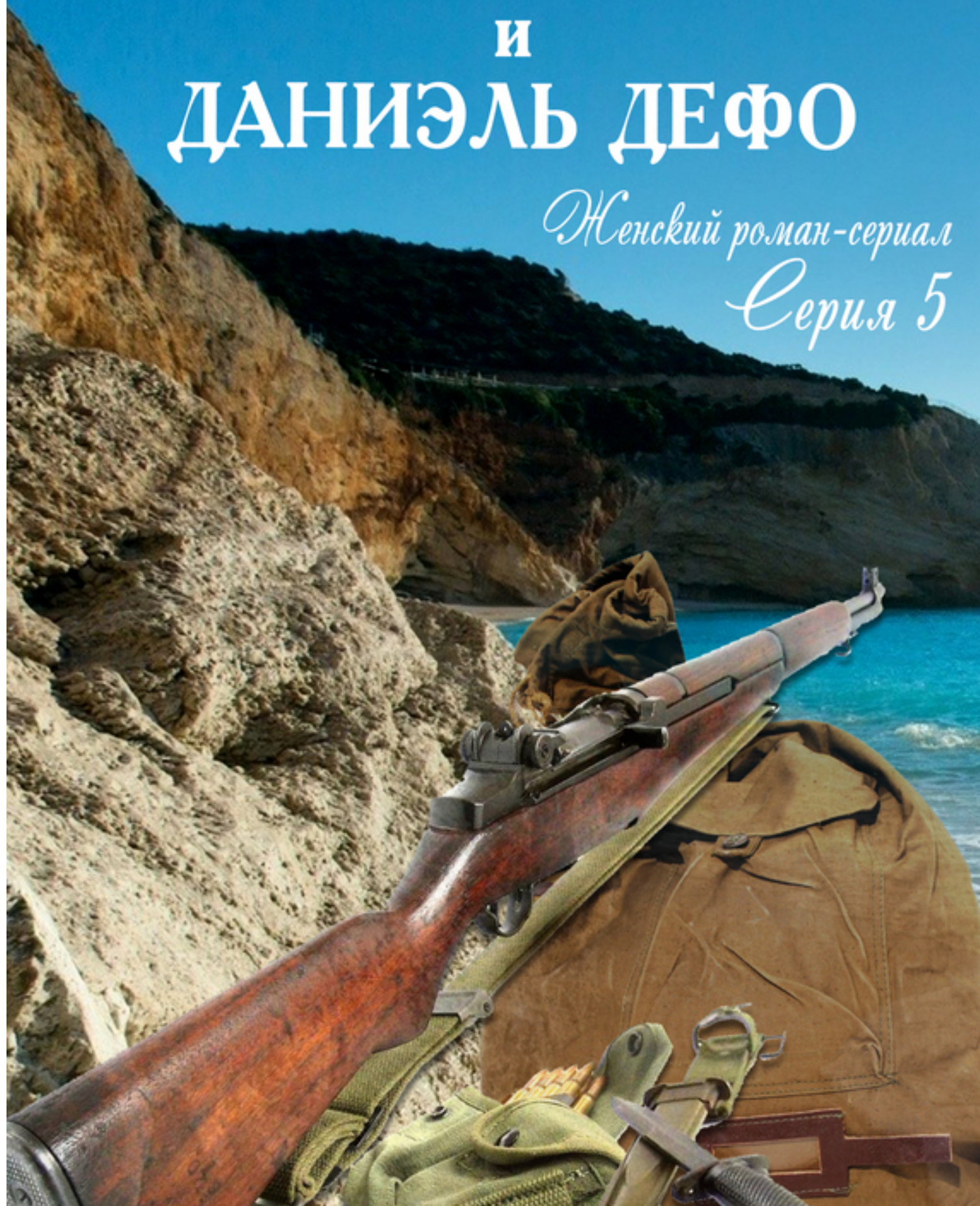

*Картавцев Владислав
Трофимова Ольга Борисовна*

ВЕРА ШТОЛЬЦ и ДАНИЭЛЬ ДЕФО

*Женский роман-сериал
Серия 5*

Вера Штольц. Женский роман-сериал

Владислав Картавцев

Вера Штольц и Даниэль Дефо

«Accent Graphics communications»

2015

Картавцев В.

Вера Штольц и Даниэль Дефо / В. Картавцев — «Accent Graphics communications», 2015 — (Вера Штольц. Женский роман-сериал)

Сказка – это не то, что пишут в красочных книжках для детей, сказка – это то, что произошло с красивой молодой москвичкой Верой Штольц после ее внезапного знакомства с богатым принцем из Санкт-Петербурга. Степан Надомников – единственный сын олигарха, владеющего финансовыми фондами, промышленными предприятиями, модными журналами и строительными компаниями. Он еще не знает, что вскоре случайно встреченная им девушка стремительно взлетит на вершину узнаваемости, для начала победив в конкурсе непрофессиональных моделей, а потом (при участии отца Степана) став сверхновой звездой модного телевизионного сериала. Жизнь, как известно, не стоит на месте, отношения главных героев развиваются стремительно – из крайности в крайность – и так постоянно. С кем не бывает, но нас больше интересует завязка событий, которые последуют в этой книге. Вера Штольц уже в ранге звезды прилетает на один из райских островов неподалеку от Бангкока для съемок в сериале. Здесь ее ожидает не только тропическая красота, теплое чистое море и жаркое солнце, но еще и встреча со Степаном Надомниковым, который, наконец-то, нашел в себе силы разобраться в своих чувствах. Вскоре на острове и в далекой заснеженной России начинают разворачиваться события, о которых наши главные герои еще несколько месяцев тому назад не могли даже помыслить. В частности, некая таинственная организация, специализирующаяся на охоте за популярными и богатыми девушками, объявляет вознаграждение за соблазнение Веры. Впрочем, все заканчивается хорошо – но ровно до того момента, пока Степан не предлагает Вере совершить круиз на яхте вглубь океанских просторов. Никто из них не догадывается, что своими деньгами и своим внешним видом они уже привлекли внимание неких зловещих сил, готовых пойти на все – вплоть до захвата заложников с целью дальнейшего выкупа за головы Степана и Веры...

© Картавцев В., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Краткое содержание предыдущих частей	6
Глава первая и день первый	7
Глава вторая и день второй	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Картавец Владислав, Ольга Трофимова Вера Штольц и Даниэль Дефо

Краткое содержание предыдущих частей

Сказка – это не то, что пишут в красочных книжках для детей, сказка – это то, что произошло с красивой молодой москвичкой Верой Штольц после ее внезапного знакомства с богатым принцем из Санкт-Петербурга.

Степан Надомников – единственный сын олигарха, владеющего финансовыми фондами, промышленными предприятиями, модными журналами и строительными компаниями. Он еще не знает, что вскоре случайно встреченная им девушка стремительно взлетит на вершину узнаваемости, для начала победив в конкурсе непрофессиональных моделей, а потом (при участии отца Степана) став сверхновой звездой модного телевизионного сериала.

Жизнь, как известно, не стоит на месте, отношения главных героев развиваются стремительно – из крайности в крайность – и так постоянно. С кем не бывает, но нас больше интересует завязка событий, которые последуют в этой книге.

Вера Штольц уже в ранге звезды прилетает на один из райских островов неподалеку от Бангкока для съемок в сериале. Здесь ее ожидает не только тропическая красота, теплое чистое море и жаркое солнце, но еще и встреча со Степаном Надомниковым, который, наконец-то, нашел в себе силы разобраться в своих чувствах.

Вскоре на острове и в далекой заснеженной России начинают разворачиваться события, о которых наши главные герои еще несколько месяцев тому назад не могли даже помыслить. В частности, некая таинственная организация, специализирующаяся на охоте за популярными и богатыми девушками, объявляет вознаграждение за соблазнение Веры.

Впрочем, все заканчивается хорошо – но ровно до того момента, пока Степан не предлагает Вере совершить круиз на яхте вглубь океанских просторов. Никто из них не догадывается, что своими деньгами и своим внешним видом они уже привлекли внимание неких зловещих сил, готовых пойти на все – вплоть до захвата заложников с целью дальнейшего выкупа за головы Степана и Веры.

Глава первая и день первый

Вера сидела возле костра и зябко ежилась. Наступил вечер, и прохлада давала о себе знать. Впрочем, Вера дрожала не от холода, а от пережитого ужаса. Им очень повезло, что пираты, захватившие яхту, оказались настолько ленивыми (или же торопились унести ноги), что не удосужились осмотреть остров.

Можно сказать, сама судьба хранила их в этот злополучный день. Во-первых, Степан решил высадиться не на ближайший остров, как советовал ему капитан, а уплыть подальше – так, чтобы натурально затеряться среди девственной природы.

Во-вторых, после высадки они перенесли свою моторную лодку подальше и спрятали ее среди кустов. С берега ее не было видно, а все следы их пребывания очень скоро зализили волны. И в-третьих, сами они углубились в центр острова и, заслышав шум приближающейся яхты, вовремя сообразили не высовываться на открытое пространство, а для начала посмотреть, кто же к ним пожаловал.

Завидев пиратов, Степан с Верой немедленно ретировались подальше от берега. Существовала вероятность, что вооруженные люди не станут высаживаться, а, формально осмотрев побережье, уберутся подальше – ведь за пиратство предусмотрена смертная казнь, и Таиланд здесь совсем не исключение. Главное, чтобы их не заметили, в противном случае их уже ничто не спасет.

Так и произошло: вскоре шум яхты стал удаляться, и через полчаса она совсем исчезла за горизонтом, оставив Степана и Веру в положении Робинзонов Крузо на диком острове – наедине с многочисленными попугаями, которые чувствовали здесь себя полновластными хозяевами.

Как только наши герои поняли, что непосредственная опасность им не угрожает, наступила реакция. Вера расплакалась – она должна была избавиться от дикого страха и напряжения, завладевших ею. Степан старался выглядеть спокойным, но все же и он чувствовал себя раздавленным.

Им следовало оглядеться и понять, на что они могут рассчитывать. А между тем голод уже давал о себе знать. Хорошо еще, что с пресной водой проблем не будет – с невысоких утесов стекал небольшой водопад, образовавший озеро у подножья. Судя по всему, водопад питали подземные источники, так что воду, теоретически, можно было даже не кипятить.

Первым делом Степан решил осмотреть лодку. В ней мог оказаться аварийный запас продовольствия, а такой шанс упускать нельзя. Лодка – хоть и резиновая, и легкая, но в середине борта у нее имелся отдельный опломбированный отсек, привлечший внимание Степана. Следовало торопиться – вскоре наступят сумерки, так что времени оставалось совсем чуть-чуть.

Однако ему пришлось еще подождать – пока Вера придет в чувство. С ней случилась форменная истерика. И было отчего. Вера представила, как пираты застают их купающимися в водопаде, и ее вырвало. Нервный спазм был настолько сильным, что ее скрутило, и она некоторое время не могла подняться. Когда же, наконец, она успокоилась, солнце уже почти зашло за горизонт, тени от деревьев удлиннились, и даже крикливые попугаи замолчали и начали готовиться ко сну.

В сгущающихся сумерках они еле нашли лодку, но зато обнаружили то, на что надеялись – экстренный спасательный НЗ: внушительный отточенный стальной топор, лопатка со штыковым лезвием, мощный электрический фонарь (работает!), пара первоклассных ножей, сухое горючее, пищевые концентраты, упаковка скотча, моток тонкой нейлоновой веревки (сто метров), сублимированный апельсиновый сок, спички, средство против moskitov и komarov и, разумеется, миниатюрная рация с полностью разряженной батареей. Но кто вообще сказал, что она должна функционировать? Это было бы слишком хорошо! Кроме того, в их распоря-

жении имелись презервативы – почти целая коробка, жалко только что с их помощью нельзя связаться с отелем или с отцом Степана в Санкт– Петербурге!

Итак: они остались без связи, затерянные на необитаемом тропическом острове в ста двадцати морских милях от цивилизации, почти без еды и одежды. И на повестке дня у них – захватывающее приключение. Под названием: «Выжить и не сойти с ума!»

Для начала Степан решил перенести лодку в самую глубь острова. Никто не мог дать гарантии, что пираты (люди в камуфляже) не вернутся под покровом темноты, поэтому оставлять ее на побережье было верхом неблагоразумия. А вот мотор можно пока бросить, чтобы не тащить его с собой! Но и его необходимо спрятать – так, чтобы никто не увидел.

Степан поручил Вере заняться двигателем (нужно было вырыть яму в мягком песке, столкнуть его туда, а потом засыпать сверху), а сам потащил лодку. Ему пришлось напрячь все силы, чтобы продраиться с ней через кусты и между деревьев, и когда он закончил, то совершенно выбился из сил. Вера тоже не сплеховала: после первой истерической реакции она быстро взяла себя в руки и принялась за работу с рвением и жаром.

В конце концов, ведь они не первые и не последние, кого привозят отдыхать на острова! Вполне возможно, уже завтра здесь окажется еще одна яхта (в крайнем случае, через неделю!), а ведь есть еще спасатели, вся мощь семьи Надомниковых и Высоковский, который, наверняка, прямо с утра начнет их искать! Так что им нужно продержаться совсем недолго – главное, не выдавать своего присутствия злым людям и не умереть с голоду до момента прибытия помощи.

Вера быстро вырыла яму нужных размеров (красивые коленки, ухоженные руки, гламур и маникюр подождут до лучших времен!). Еще немного – и двигатель от моторной лодки скрылся под слоем песка. Оставалось только наметить ориентиры, если возникнет необходимость его откопать.

Вера озиралась по сторонам. Темнело прямо с фантастической скоростью, точно также быстро холодало, и от озноба спасал только физический труд.

Она быстро прошлась вдоль берега, отыскивала несколько внушительного размера камней и перетаскила их на место захоронения двигателя. Далее она постаралась сделать всё так, чтобы камни выглядели органическим элементом пейзажа и не привлекали взгляд. И действительно, было бы очень глупо с ее стороны возводить замок или красивую пирамиду явно искусственного происхождения!

Закончив с мотором, Вера бросилась вслед за Степаном. Они договорились встретиться рядом с озером – там, где заканчивался подлесок. Это идеальное место для их временного жилища: главное, иметь под рукой древесину, из которой всегда можно что-нибудь смастерить или пустить ее на дрова, и пресную воду.

Минут через десять Вера увидела Степана в отблесках костра.

Становилось невыносимо холодно, и костер был их единственным спасением. Впрочем, если они хотят остаться в живых, им нужно позаботиться о дополнительной одежде – принимая во внимание, что на них только шорты, шлепки и майки с коротким рукавом! Ах да – еще солнечные очки, бейсболка Степана и шикарная Верины шляпка – от Dior!

– Слава богу! – Степан ожесточенно рубил ствол поваленной пальмы. – Я уже стал волноваться, думал, если не появишься в течение десяти минут, отправлюсь на поиски! Я тут немного занят – как же чертовски трудно валить эти деревья! Давай, садись к костру – за тобой поддержание огня и ужин. Воды у нас навалом, в качестве стаканов будем использовать пустые упаковки из-под соков. Кстати, они в вакуумных пакетиках, пакетики можно пока отложить в сторону, освободив тару – так что хозяйничай!

Вера села рядом с огнем и стала кидать в него щепки, нарубленные Степаном. Пламя жадно набрасывалось на сухую древесину, и вскоре Вера согрелась. Она прикинула их скудные запасы: при экономном рационе концентратов должно хватить на неделю, а до этого времени

им нужно придумать, как добывать себе пищу! Но лучше всего, чтобы их просто спасли, да и все дела!

– Сейчас бы котелок! – Вера грустно посмотрела на резиновую лодку, – интересно, осталось там что-нибудь железное, в чем можно приготовить суп? Просто так грызть концентраты бессмысленно, а вот если их разваривать в воде, то припасы можно растянуть намного дольше!

– Бинго! – Вера вспомнила, что отсек, в котором хранился аварийный запас, закрылся железной пластиной на защелке, из нее можно изготовить кустарную кастрюлю – загнуть металл и с помощью ножа сделать рукоятку, чтоб повесить котелок над костром. Главное, чтобы висел не слишком низко – в противном случае огонь может прожечь тонкий металл насквозь или расплавить его. Кстати, платина – внушительных размеров, другого железа у них нет, так что остатки могут еще пригодиться!

– Степа! Помоги! – Вера рывком поднялась на ноги и устремилась к лодке, – видишь эту железяку? Есть предложение ее располовинить и превратить в кастрюлю! Сможешь?

– А то! – Степан был рад сделать передышку. Пот катился с него градом, но отступать он не привык, так что предлог для отдыха был замечательным! – Мы ее оторвём и закрутим наподобие воронки – таким образом, чтобы пара слоев металла сдерживали воду. Коническая кастрюля, как тебе?

– Отлично! Именно то, о чем я всегда мечтала! – пока Степан возился с железом, Вера быстро сбегала в заросли и с помощью ножа нарезала огромную охапку длинных лиан, свисающих с деревьев. Нелегко – но она справилась.

Вера решила, что прежде всего им нужен навес – от возможного дождя.

Кроме того, она видела, что отблески костра освещают окружающее пространство на многие сотни метров вокруг, следовательно, его необходимо чем-то прикрыть, чтобы обезопасить себя от возможного появления пиратов на берегу.

После того, как с лианами было покончено, Вера занялась поиском четырех подходящих длинных палок, которые можно воткнуть в землю, чтобы потом мастерить крышу. Бесполезно! Побродив минут десять по зарослям, она на собственном опыте уяснила, чем отличается пальмовый лес от русского бурелома – хворост как таковой отсутствовал вообще, и любая древесина была доступна только после ее обработки топором.

– Ладно! Трудности нас не пугают! И особенно, когда рядом профессиональный лесоруб! Мы пойдем другим путем!

Вера возвратилась назад и первым делом выяснила у Степана, готов ли он срубить еще с пяток пальм, и может ли она ему помочь в этом начинании. Вопрос был не праздным – Степан сидел возле костра, полуприкрыв глаза с совершенно утомленным видом. Зато кастрюля была уже готова.

Они оба валились с ног, но спать вот так на голой земле (и даже в лодке) под открытым небом означало неминуемо заболеть! Что в их случае равносильно смерти, поэтому Вера взвалила на себя обязанность командира и быстро обрисовала Степану, что от него требуется.

Первое: сейчас они выроют глубокую яму в земле, обложат ее камнями и перенесут в нее костер. Таким образом они убьют сразу двух зайцев – защитят огонь от ветра и скроют свое собственное местонахождение от посторонних глаз. В теории у них должно получиться некое подобие очага, который не потребует для поддержания огня слишком много дров, но будет давать тепло от тлеющих углей. Затем Вера сварит суп из концентратов, и они, наконец, поужинают!

Пока Вера будет занята, Степану необходимо свалить несколько деревьев и изготовить четыре столба высотой метра в два с заостренными концами и пазами. Вера подробно объяснила, что это должны быть за пазы – когда-то давно она с родителями объездила весь север России и много времени потратила на изучение деревянных строений, сложенных без единого гвоздя.

Сейчас им нужна система простейших креплений: они вкоют в землю столбы, а потом с помощью расщепленных остатков древесины и лиан в качестве веревок сделают каркас наподобие каркаса юрты – только в пальмовом исполнении. И еще – да, это очень трудно, но от этого зависит их жизнь!

Степан смотрел на Веру во все глаза, а после того, как она заявила, что для расщепления потребуются клинья, его удивление и вовсе выплеснулось наружу. Еще бы – ожидать таких познаний от гламурной блондинки, в то время как он сам лишь смутно представляет, что же дальше – из разряда фантастики! Но, однако же, факт!

Выслушав Веру, Степан стиснул зубы, поднялся и пошел к деревьям.

Конечно, он сделает всё, от него зависящее, и особенно после того, как убедился, что его возлюбленная – вовсе не такая неженка, как он думал все это время!

Степан оглянулся, подмигнул Вере и чуть не упал, случайно запнувшись о красочный полиэтиленовый пакет. В пакете лежала Верина шляпа, очки и портативная видеокамера – он совсем о ней забыл! А ведь специально взял с собой, чтобы снимать их с Верой!

– Какой я молодец! – Степан не удержался и заржал во все горло. Ситуация требовала разрядки, и смех вырывался из него сам собой. – Веруська, у нас есть все шансы стать хитом номер один в мире! «Непридуманные похождения миллиардера и его любовницы на необитаемом острове!» Предлагаю тебе стать компаньоном, а потом (после того, как нас найдут) выложить авторский видеоряд в интернет или продать права на фильм крутым продюсерам, типа моего отца! Ты как?

– Я готова! – Вера оторвалась от плетения веревок из лиан, – и зря смеешься, например, Высоковский за такой сценарий немеренные деньги заплатит! А на сколько осталось зарядки?

Степан включил камеру и убедился, что шесть часов съемочного времени в запасе у них есть. Камера очень крутая – последней модели, аккумулятор на ней стоит самый новый, причем максимально возможной емкости, и заряжал он его всего пару дней назад. Конечно, с течением времени он будет разряжаться сам по себе, но если снимать минут по десять каждый день, то на месяц хватит! Главное, чтобы их нашли раньше!

– Что сначала, кино или каторжный труд дровосека? – Степан переключил камеру на ночной режим, добиваясь резкости изображения, – хотя, о чем я спрашиваю? Искусство всегда впереди! Итак, перед вами – знаменитая Вера Штольц! Мотор!

Вера отбросила рукой волосы с глаз и улыбнулась. Вид у нее был экзотический – вряд ли можно так специально уделаться: лицо измазано в земле, под ногтями грязь, а скучная одежда уже успела порядком растрепаться. Никакого Голливуда с его вечным «Lancome» на лицах главных героинь – даже после годового путешествия по пустыне и купания в болоте!

– Привет! Если вы нас смотрите, значит либо нас нашли, и мы счастливы, либо нас нашли, и мы уже умерли, а, следовательно, вы ничего не смотрите, либо нашли эту камеру и прокрутили запись, а нас не нашли – и, значит, мы снова умерли!

Степан громко рассмеялся:

– Умеешь ты сказать хлестко, но будем надеяться на лучшее!

– Итак, это почти семейный документальный фильм, повествующий о похождениях единственного сына и наследника империи Надомниковых Степана и его подруги Веры Штольц! – Вера ткнула себя пальцем в грудь и продолжила:

– Число на записи точно укажет вам время, когда она произведена.

Небольшое отступление: сегодня с утра мы решили немного прокатиться на яхте по просторам Тихого океана и неожиданно оказались на необитаемом острове – примерное, в четырех часах хода от ближайшего поселения людей. Если бы мы знали точные координаты места, где находимся, и могли бы их сообщить, то сделали бы это непременно!

Итак, нашу яхту захватили пираты – поверьте, они существуют, и нам еще очень повезло, что они нас не нашли! Мы уплыли на один из островов архипелага и теперь надеемся продержаться достаточно долго, чтобы дожидаться помощи!

Для начала нам нужно обустроить свое жилище! Что уже сделано? Во-первых, мы осмотрели лодку и нашли в ней несколько полезных предметов, без которых нам бы было совсем тяжело – например, топор, спички и пищевые концентраты. Жалко, что там не оказалось шубы или хотя бы ветровки, поскольку ночи здесь очень холодные, и у нас есть все шансы сегодня замерзнуть. А коли так, то мы приняли решение возвести хижину: сначала мы срубим несколько деревьев, потом с помощью веревок из лиан сделаем из них стены и крышу конусовидной формы. Переночуем, а потом придумаем что-нибудь еще!

– Степан смастерил из куса железа кастрюлю – Степа, покажи поближе! Она хоть и неказистая, но обеспечит нас горячим питанием. Костер мы сейчас перенесем в яму, выложенную камнями, и он будет защищен от возможного дождя и ветра. Да, и вот еще что – надеюсь, ночью никто не наведется к нам, мы ужасно устали и вряд ли услышим приближение незваных гостей. А теперь, Степа, твоя очередь!

– Мама, папа, привет! Мы пока живы и почти не искушены москитами. В лодке оказалось отличное средство от насекомых, а сейчас я пойду рубить деревья! Кстати, Вера отлично приспособлена к выживанию на необитаемых островах, и она уже составила план на ближайшие пять дней. Не удивлюсь, если к моменту прибытия спасательного судна у нас уже будет вилла в два этажа с дворцовым и личным самодельным «Бентли»! Ну, а пока придется поработать руками – как говорил когда-то незабвенный Павлов Иван Петрович: «Отдых есть перемена деятельности»! Мы собираемся всласть отдохнуть, а также приобрести новые, неизбитые и очень полезные навыки выживания на незнакомой местности! Будем записывать на камеру понемногу каждый день – пока зарядка в батарее не кончится. И в довершение на сегодня – крупные планы всего, что мы имеем, а имеем мы пока совсем чуть-чуть! – Степан опять взял камеру, обошел вокруг костра, резиновой лодки и снял несколько поваленных деревьев и кучу лиан, над которыми корпела Вера.

– Ну, все! Пока! – он отключил камеру и посмотрел на свои руки. На них уже проявились мозоли от топора – вскоре они пойдут кровавыми пузырями, если не принять срочных профилактических мер. – Как ты думаешь, чем их лучше обмотать? – Степана, конечно, можно было назвать белоручкой весьма условно (частенько он вместе со своими друзьями-байкерами ремонтировал мотоциклы), но все-таки к плотницким работам не привык.

В итоге пришлось Вере пожертвовать частью своей шикарной шляпы, изготовленной из жутко дорогого фетра – мягкие накладочки на ладони единственного мужчины на всем острове (и вообще в радиусе ста миль вокруг) сейчас гораздо важнее! Если они вернутся к нормальной жизни, таких шляп у нее будет еще миллион, а вот если Степан сойдет руки в кровь и подцепит какую-нибудь экзотическую заразу, то поднять его на ноги без антибиотиков или хотя бы минимальных лекарств будет невозможно. И тогда пиши пропало!

Через полчаса Степан, вдоволь намахавшись топором и срубив пять стволов, присоединился к Вере, которая уже выкопала лопатой глубокую яму и обложила ее камнями. Очаг получился что надо, и Степан быстро перенес в него костер. Голод уже терзал их, когда, наконец, вода в кастрюле (вместе с концентратами) закипела и превратилась в наваристый суп – на вкус, правда, не очень, зато горячий и питательный.

– Круто мы с тобой устроились, да? – Степан смастерил из картонной коробки из-под апельсинового сока две кружки, и они принялись черпать суп из кастрюли. – Ложек нет, вилок нет, зато есть орудия производства и полная свобода действий! Викторина «А ну-ка, девочки, а ну-ка, мальчики» отдыхает!

Он с тоской посмотрел на поваленные деревья (их еще нужно расщепить плюс понаделать столбов) и на свои руки, которые только благодаря Вериной бывшей шляпе все еще имели человеческий вид.

– Что ты говорила насчет клиньев? Где мы их возьмем?

– Да, это проблема! Впрочем, у меня есть одна мысль! Конечно, железные клинья сейчас бы совсем не помешали, но ведь у нас столько камней под руками. И многие из них похожи на осколки скальных пород – хотя это и парадоксально! В смысле, откуда они здесь взялись? Вероятно, из времен мезозоя! – отец Веры в прошлом был геологом и ходил в геологоразведочные партии, так что дома у них вечно болталась целая куча камней из разных эпох. От него Вера и набралась базовых знаний о минералах. Тогда же в детстве отец преподавал Вере элементарные азы выживания в лесу, на берегу реки или на острове – вот как сейчас.

– Мы будем расклинивать деревья камнями – нам нужно просто найти несколько острых и твердых осколков. Я уже видела парочку неподалеку – и, в конце концов, мы же не дворец строим – как расклинятся, так и хорошо – даже если небольшая щепка будет, и то хлеб. Нам главное сейчас заполучить крышу над головой!

Степан удивленно смотрел на Веру. Невероятно, что эта гламурная блондинка на поверку оказалась приспособленной лучше, чем он – и пусть она слабее его, зато знает, как действовать, и без ее советов и оптимизма их дело не сдвинулось бы с мертвой точки! В лучшем случае, Степан ограничился бы разведением костра и приспособил бы резиновую лодку в качестве спального места!

– Давай поступим вот каким образом! – после ужина Вере невыносимо захотелось спать, но она усилием воли отогнала от себя накатывающую слабость. – Сначала нам нужно наполнить костер дровами под самую завязку! Ты часто с родителями ходил в поход? – Степан отрицательно помотал головой.

– Ладно, это не проблема. Пальмовая древесина очень плотная, вязкая и волокнистая. Ей потребуется много времени, чтобы окончательно прогореть и дать необходимые угли. А на ночь нам понадобятся именно угли: от них почти нет дыма, зато много тепла и тлеют они достаточно долго, чтобы обогревать нас до самого утра!

Они принялись за работу. После того, как с питанием для костра было покончено, настала пора строить жилище. Самым простым оказалось изготовить опорные столбы – Степан затратил всего минут по десять на каждый столб. Хуже было со щепой – пальмы отказывались поддаваться, расслаивались на волокна, и в конце концов Вера со Степаном пришли к выводу, что победить их вряд ли удастся.

– Нормальные герои всегда идут в обход! – Вера обняла приунывшего Степана и немного его приободрила. Они сделали небольшой перерыв, потом вместе вкопали столбы в землю. – Если нет щепы, то сделаем проще: разрубим оставшиеся пальмы на чурбаки, закрепим их в пазах, а потом сделаем перекрытие из бревен! Вот так! Наподобие тропического бунгало–блиндажа без стен!

Сама того не подозревая, Вера сподвигнула Степана на настоящий трудовой подвиг – ведь сдаться на глазах у девчонки было выше его сил. Он трудился молча и иступленно, лишь изредка окунаясь в озеро, чтобы смыть пот, градом катившийся с него. Зато когда все кончилось, и настил из бревен был готов, Степан выглядел совершенно счастливым.

Вера тем временем изготовила многослойный ковер из пальмовых волокон и лиан и накрыла им крышу, заодно законопатив оставшиеся щели. Ее мышцы невыносимо ныли, руки отказывались подниматься, но она терпела, кусая губы и сдерживая накатывающие слезы. Она должна подавать пример стойкости и силы, иначе и быть не может!

Но вот и всё – и скоро можно будет забыться сном!

Как только с их новым жилищем было покончено, они втащили под навес резиновую лодку – таким образом, чтобы она с одной стороны защищала их от ветра, а с другой – остав-

ляла пространство рядом с костром открытым. Костер почти прогорел, теперь в нем были только яркие угли, от них шло мягкое и ласковое тепло.

Степан посмотрел на часы на левой руке и вспомнил, что оставил их на яхте. Но и без часов было понятно, что уже глубокая ночь – если не утро. Последнее, на что у него хватило силы, так это обнять Веру, сказать, что такого долгого рабочего дня у него не было никогда в жизни, и провалиться в глубокий сон. Никто ему ничего не ответил – Вера уже спала.

Все утро Высоковский не находил себе места. И, вроде, все ничего – можно расслабиться и спокойно просмотреть отснятый материал, но какая-то надоедливая муха в мозгу все никак не хотела убраться прочь. Продюсер пытался анализировать, что же его так смущает, но причины не нашел. И в конце концов он плюнул, позавтракал и отправился к себе.

Постепенно радостное предвкушение творчества, которое обычно возникало у него перед монтажом очередной серии, взяло верх, и он думать забыл о своих утренних страхах. Продюсер вернулся к себе, пригласил операторов и компьютерщика, они выгрузили отснятый материал и принялись его компоновать.

Внезапно сильный стук в дверь отвлек его от работы. За дверью стоял один из охранников Степана – Федор.

– Извините, Степан у Вас? – Федор переминался с ноги на ногу, на его лице застыло виноватое выражение.

– Да нет! – продюсер даже рассмеялся, – а вы что, его потеряли? – охранник молча кивнул.

– Однако тенденция! – Высоковский вспомнил аналогичный случай в Москве, а ведь времени прошло каких-то четыре дня! Он хотел пошутить, что на месте Надомникова-старшего давно бы приговорил нерадивых секьюрити к батогам и галерам, но передумал.

– Странно! – через несколько секунд продюсером вновь завладели нехорошие предчувствия, – если мне не изменяет память, сегодня прямо с утра вы все должны были отправляться вместе со Степаном на яхте! А где Тимофей?

– Его ночью увезли в больницу, он при смерти, но говорят, выживет!

– Как увезли? Как при смерти? А кто же в лавке остался? – Высоковский вспомнил старый анекдот про умирающего еврея, – а кто же тогда охраняет Степана и Веру?

Ответом ему было напряженное молчание.

– Ясно! – в голосе продюсера зазвучали неприятные нотки, – значит, службу завалили, и хоть это и не мое дело, но нам всем, похоже, нужно молиться, чтобы наследник вернулся обратно в целостности и сохранности! А также моя Вера!

– Что ж! Пойдем! – продюсер быстро дал задание операторам, над чем нужно поработать, а сам вместе с охранником отправился на пирс – невысокое бунгало прямо на берегу, где обычно сидели администратор пляжа, швартовый техник и спасатели. – Пришло время узнать, состоялось ли отплытие наших голубков на океанские просторы!

Оказалось, яхта ушла по расписанию – около семи утра, и по идее, должна была уже прибыть на место. В домике вместе с сотрудниками отеля сидел и менеджер фирмы, который по условиям контракта должен дожидаться возвращения яхты и получить с туристов оставшуюся часть денег.

– Здравствуйте! – Высоковский не стал ходить вокруг да около, – у меня вопрос! Я являюсь представителем заказчика, и мне необходимо знать, где теперь яхта, и когда она вернется назад. Вчера при разговоре с вашим агентом мы выяснили, что вы постоянно отслеживаете ход судна, поэтому можете дать мне такую информацию.

– Конечно! – представитель фирмы был сама учтивость, – он сразу разглядел в продюсере человека серьезного, тем более рядом находились громила – охранник и переводчик, через которого, собственно, и строился весь разговор. Яхт-сервисёр – именно так значилась на визитке его профессия – связался с офисом и несколько минут что-то слушал в трубку, кивая головой и записывая координаты на листке бумаги.

Потом он подошел к огромной карте Таиланда и прилегающих территорий, висевшей на стене, и обвел кружком россыпь маленьких островков – рядом с ними и бросили якорь путешественники. До островов было далеко – больше ста морских миль.

– Нам понятно Ваше беспокойство! – яхт-сервисёр всем своим видом излучал уверенность, – но даем гарантии, с вашими друзьями ровным счетом ничего не случится, и хоть мобильная связь в том районе не работает, у капитана есть спутниковый телефон, и мы можем связаться с ним в любой момент и даже при необходимости отправить e-mail. Можно позвонить прямо сейчас, только это будет стоить определенной суммы денег. Если Вы готовы заплатить, то, пожалуйста!

Высоковский кивнул и вытащил из кармана стодолларовую купюру. – Достаточно?

– Конечно, конечно! – яхт-сервисёр быстро набрал шестнадцатизначный номер, и вскоре ему ответили. Трубку взял сам капитан и бодро отрапортовал, что Степан и Вера уплыли на моторной лодке на ближайший остров, пусть отдыхают, но в случае необходимости капитан всегда сможет забрать их обратно на борт. И гарантированно, на острове им ничего не грозит, хищные звери там не водятся, змей и ядовитых пауков тоже нет – впрочем, как и людей.

– Отрадно слышать! – у Высоковского немного отлегло от сердца. – У меня просьба, вот мой номер телефона, сообщите ближе к вечеру, когда яхта прибудет в отель! Можно говорить по-английски, я понимаю!

– Ну, а теперь, поскольку я сейчас за главного и держу прямую связь с вашим боссом, объясни мне, как такое могло произойти, и вы оставили Степана совсем без охраны? – Высоковский закурил сигару и вопросительно уставился на Федора. Тот стал что-то мямлить про организационные нестыковки (и откуда только слов таких набрался?), но, впрочем, ничего так толком объяснить и не смог.

– Понятно, толку от тебя, как с козла молока! – и действительно, что было взять с громилы, которому скажут копать, он будет копать, а скажут не копать – не будет! Для интеллектуальных изысков есть Тимофей, который сдуру наелся местных деликатесов и чуть не умер прямо по дороге в больницу. Благо, пронесло, но встать на ноги он сможет не ранее, чем через пару дней!

– Свободен! – Высоковский жестом руки отправил охранника восвояси, а сам пошел работать. – Вот ведь мерзавцы, отняли у меня целый час времени, плюс несколько килограммов нервов, и лучше будет, если всё это быстрее закончится! – хоть продюсер никоим образом не отвечал за безопасность наследника, но все же чувствовал и на себе определенную долю ответственности, тем более что сам предложил ему отправиться в путешествие. – Ладно, проехали! Авось, все обойдется!

Не обошлось. В пять часов вечера ему позвонил возбужденный яхт-сервисёр и что-то бешено залопотал в трубку на таком паршивом английском, что Высоковский только и смог разобрать, что «проблемы». Он немедленно вызвал переводчика и почти бегом бросился на пирс. И тут на него обрушилось известие о произошедшей катастрофе.

Из сбивчивого рассказа яхт-сервисёра следовало, что яхту захватили неизвестные лица в камуфляже и с оружием, и теперь с ней потеряна связь.

В последний момент капитан успел связаться с офисом и проинформировать, что его атакуют, после чего разговор прервался. Словом, приходится констатировать, что яхта пропала, а вместе с ней и все пассажиры, которые, вероятно, сейчас в руках злоумышленников.

– Констатировать! Констатировать! – Высоковский вскипел, как самовар под жаром каменного угля, – и вы так спокойно об этом говорите! Да вы, вообще, понимаете, что произошло, и кого похитили!? Вы, вообще, понимаете, что вам, может, жизни осталось на пару часов!? Так, быстро соединяйте меня с офисом!

Его, конечно, соединили, но толку от этого было немного. Там все бегали, как угорелые, чувствовалось, что никто не может понять, что делать, и с сумасшедшим русским, конечно, пообщались, но безрезультатно.

– Это катастрофа! – Высоковский вытирал пот со лба, его руки тряслись. – Наверное, если бы сейчас я снимал сериал, наступило бы самое время всем действующим лицам биться в истерику! Похоже, она и у меня скоро начнется! – продюсер выскочил из домика с обалдевшими на всю голову сотрудниками отеля и понесся к ближайшему бару – выпить чего-нибудь покрепче.

– Водки! – бросил он бармену, залпом осушил рюмку, потом еще одну, дрожащими пальцами вытащил из кармана мобильный телефон и набрал номер. – Алло, Арсений это я!..

– Немедленно ко мне Сергея! – Надомников старший сидел в кабинете в своем особняке, на него было страшно смотреть. Ему только что позвонил Высоковский и срывающимся на крик голосом сообщил, что яхту, на которой Степан с Верой уплыли на острова, похитили, и похоже, что его сын и потенциальная невестка сейчас в руках пиратов, и хорошо, если в целостности и сохранности!

Шок – было слишком мягким словом, чтобы описать состояние Арсения Петровича. Наверное, если бы сейчас перед ним предстали морские пираты, покусившиеся на самое дорогое, что у него есть (пусть даже и с тяжелыми пулеметами наперевес), он бы разорвал их голыми руками. Но пираты далеко, и это нужно немедленно исправить!

Арсений Петрович быстро набрал номер офиса – трубку взяла секретарь:

– Регина, организуй двадцать билетов на ближайший рейс до Таиланда, один – первого класса, или бизнес, в общем, лучший из тех, что будет. Остальные – обычные. Впрочем, нет, на ближайший вряд ли успеем! Давай так: с вылетом часиков через семь. Теперь вот еще что – свяжись с Демьяном Высоковским и забронируй через него (или возьми у него координаты и свяжись сама с менеджером) пару десятков мест для проживания в отеле – там, где он сейчас находится. Для меня можно не заказывать! Действуй, бросай все дела, как только справишься, сообщи мне!

В кабинет вошел Сергей – если и можно кого назвать профи по специальным операциям, так это его. Сергей всегда должен был находиться рядом – в шаговой доступности от босса – это условие контракта. Он был почти членом семьи, а жалование, которое он получал, могло вызвать зависть даже у самого высокооплачиваемого чиновника.

Сергей в отличие от Тимофея совсем не занимался делами фирмы и почти не занимался делами семьи – он и его бригада были замкнуты непосредственно на старшего Надомникова. И вряд ли в мире существовала задача, которую они в случае необходимости не смогли бы решить.

– Вот так-то, Сережа! – Арсений Петрович как будто постарел сразу лет на пятнадцать, лицо осунулось, мешки под глазами набухли и приняли синюшный оттенок, – в двух словах: Степа пропал, отправился на острова и пропал вместе с яхтой. Капитан успел передать сигнал бедствия, и связь с ним прервалась. Из его последних слов получается, что яхту захватили

пираты, однако не совсем понятно, был в это время Степан и его знакомая девушка на ней, или их не было.

– Собирайся, через пару часов летим на место. Организуй взаимодействие, оставь своего доверенного человека в Питере – с выходами на всех силовиков, на которых только можно выйти. И вот еще что – вероятно, какое-то время кому-то из твоих людей придется выполнять обязанности Тимофея, он выбыл из строя на пару дней (в лучшем случае).

Арсений Петрович еще не решил, что он будет делать с провинившимся начальником охраны – в принципе, похищение Степана было вызвано нелепейшим стечением обстоятельств, и хотя вина Тимофея, вроде, была очевидной (налицо грубейшие нестыковки и промахи), вряд ли стоило рубить с плеча, не разобравшись, что к чему. – Выгнать (или еще чего похуже) всегда успеем, а вот найти достойного человека – вот проблема! И, кроме того, может, в Тимофее и кроется отгадка, уж слишком вовремя он заболел!

– Теперь я тебя слушаю! Что ты можешь мне посоветовать, и есть ли у тебя какие-нибудь предположения, с чего нам следует начать?

– Первое, – не приходилось сомневаться, Сергей сделает все, от него зависящее, ведь именно для таких случаев он и состоит при боссе, – нужны деньги! Много денег! Нам предстоит многое организовать и получить максимум информации. У меня есть несколько идей – мы попытаемся выйти на наших военных, на гражданские структуры Роскосмоса и на американцев. Будем запрашивать у них телеметрию – вдруг выяснится, что как раз в то время над тем участком океана висел спутник, надежда есть!

Второе, я через свои связи выйду на тайландскую полицию, мы подключим структуры МИДа, а самое главное – используем козыри: через китайцев попробуем обратиться непосредственно к местным бандитам, чтобы найти хоть какие-нибудь концы! Я подключу пару частных детективных агентств, которые специализируются на раскрытии дел, связанных с похищением людей, пусть начинают работать! Главное – чтоб было финансирование, все эти мероприятия очень затратные!

Арсений Петрович угрюмо смотрел на Сергея. В данной ситуации деньги для него не имели никакого значения, он готов был отдать все, лишь бы вернуть Степана:

– Составь, пожалуйста, перечень первоочередных расходов! И действуй без промедления, дорога каждая минута!

Через десять минут в кабинет ворвалась Галина Французовна. Ее лицо было заплакано – она никак не могла прийти в себя от обрушившегося на них несчастья.

– Я полечу с тобой! – в ее голосе было столько решимости и столько отчаяния, что Арсений Петрович не нашел в себе сил ей возражать. В такие моменты он боялся своей супруги – она могла свернуть горы, и отговаривать ее было бесполезно.

В далеком Таиланде Тимофей поднялся с кровати и сделал пару неуверенных шагов. Его поместили в одноместную палату и закалывали антибиотиками, пытаясь нейтрализовать отраву, которую он беспечно принял в себя, наслаждаясь экзотическими морепродуктами.

Его мучило, живот был как будто набит камнями, голова кружилась, но больше всего ему досаждала неизвестность. Тимофей клял себя последними словами – в момент эвакуации с острова его телефон остался на вилле, охранники-дуболомы не догадались проверить, есть ли с шефом связь, и хорошо, что при нем были страховой полис и кредитка, с помощью которой он сейчас расплачивался за медицинское обслуживание.

– Интересно, как там Степан? – сквозь вязкую пелену в голове Тимофей вдруг вспомнил, что тот собирался покататься на яхте, и чуть не упал в обморок. Нервный прилив крови к

голове чуть было не стал для Тимофея роковым – но он успел уцепиться за край кровати и устоял на ногах.

– Господи, я же должен был его сопровождать, и ничего не сказал парням! – Тимофей, обливаясь потом и тяжело дыша, закрыл глаза, – мне нужна связь, мне срочно нужна связь!

Все контакты остались в телефоне, и еще – в записной книжке Тимофея во внутреннем кармане пиджака. А пиджак, понятное дело, остался на острове.

И еще проблемы с местным персоналом, с которым почти невозможно объясниться – из-за специфического восточного акцента Тимофей не мог разобрать ни слова: – Вроде, по-английски говорят, да толку ноль! – сам же он был чрезвычайно слаб, поэтому умственное напряжение пока не для него!

Сердце колотилось, как бешеное, живот крутило, и на Тимофея было страшно смотреть. Он лег, чуть-чуть успокоился и вызвал медсестру – она прибежала сразу после сигнала. Тимофей постарался ей объяснить – ему срочно нужна связь с островом. Он краснел и бледнел, дергал желваками и яростно сжимал кулаки, не в силах сдержать эмоции от тупости медсестры, но она только улыбалась, моргала глазками и утешала больного на тайском наречии.

В конце концов Тимофею удалось через нее вызвать доктора – он раз десять повторил «Doctor», и только после этого его поняли. Врач появился минут через десять-пятнадцать, в отличие от медсестры он сносно говорил по-английски, и примерно через час Тимофей стал обладателем новенького мобильного телефона с местной SIM-картой и неограниченным лимитом звонков всего за десять долларов в месяц.

– Теперь нужно достучаться до острова, в частности, прозвониться к себе на виллу или же к Высоковскому. Но сначала Степан! – его номер Тимофей помнил, как отче наш.

– Дьявол! Выключен, или находится вне зоны действия сети! – Тимофей постарался унять дрожь в теле. Степан редко (почти никогда) не отключал телефон – если он был занят, то ставил его на автоответчик – но так, чтобы совсем – только в случае очень важных переговоров (не считая моментов, когда кто-то мог отключить телефон за него, как Вера неделю назад).

– Shit happens! Shit must go on! – понятно, что без своей записной книжки начальник охраны – почти как без рук, он, конечно, может позвонить в Питер непосредственно Надомникову-старшему, но даже от одной мысли об этом у него сводит скулы. Если он зря мечется, звонок только наделает ненужного шума, а если что-то произошло, то ему и вовсе нет резона сейчас говорить с боссом – по крайней мере, пока Тимофей не сможет твердо стоять на ногах и выполнять свои прямые обязанности.

Тимофей собрался с силами и позвонил в отель – нашел номер по справочнику, любезно предоставленным ему врачом, и попросил соединить его по внутренней сети с виллой. Трубку взял Федор, Тимофей молча выслушал его сбивчивый рассказ, попросил не отключаться, откинулся на подушки и обессилено закрыл глаза. Всё – неизвестно, как Степан, но лично он, скорее всего – труп, и его не спасут никакие былые заслуги и возможные оправдания!

А то, что его карьера оборвалась, это уж к гадалке не ходи! Арсений Петрович никогда не простит ему такой прокол – даже если Степана найдут в целостности и сохранности, что маловероятно! Единственным возможным шансом для Тимофея будет отправиться по маршруту следования яхты по горячим следам, и, как бывшему квалифицированному оперу и сотруднику ФСБ с огромным опытом, обшарить все возможные места стоянки яхты – особенно острова, рядом с которыми на нее было совершено нападение. И действовать быстро – пока дождь, ураган, внезапные заморозки или великая сушь не уничтожила все улики! Тьфу-тьфу-тьфу, не сглазить бы!

Тимофей вновь схватился за трубку:

– Федор, бросай все дела, бери с собой Горба (второй охранник), все деньги, найди продюсера и перепиши у него контакты круизной яхт-фирмы, возьми мой телефон, обязательно записную книжку (она осталась в пиджаке) и дуй сюда – адрес больницы можно узнать у мене-

джера отеля. Но сначала закажи недорогой катер дня на четыре в той же конторе – с капитаном, говорящим по-английски! Завтра с утра мы отправляемся в путешествие! И чтоб были здесь, как штык, я ждать не буду! И имей в виду, от того, как ты (и я тоже) все сделаем, зависит наше будущее!

Инструктаж отнял у Тимофея все силы. Ему потребовалось еще полчаса, чтобы восстановиться, после чего он снова вызвал доктора и подробно расспросил его, сколько времени ему еще париться в больнице. К радости Тимофея оказалось, что вся терапия уже проведена, и сейчас требуется просто восстановление – пару недель. А так – если пациент хочет уйти – никто его задерживать не намерен! Единственно, он должен получить профессиональную консультацию и выписать лекарства, которые нужно будет принимать.

Тимофей немного воспрянул духом – коль скоро выбора для него нет, известие о том, что он может действовать свободно, было лучиком надежды, пусть и призрачным, но все же лучиком в диком непроглядном сумраке, в который в один миг скатилась его жизнь!

Начальник охраны посмотрел на часы: семь вечера! Он отлично изучил Надомникова-старшего – сразу после получения дурных вестей он прибудет в Таиланд – в этом нет никаких сомнений – и привезет с собой людей.

Тимофей знал Сергея, знал и его ребят – в его команде шутников нет, они немедленно займутся решением проблем – в том числе захотят пообщаться и с ним. И не исключено, что он первый сядет в яму, его прикуют к батарее и постараются выяснить, как такое могло произойти! Так что круиз на острова напрашивается сам собой – если он никого или ничего не найдет, может, ему лучше сразу остаться там и не возвращаться? По крайней мере, поживет еще немного!

В палату принесли ужин – еда оставляла желать лучшего, но другого и не могло быть после серьезного отравления: какая-то каша, еще что-то непотребное – но есть нужно, если он собирается восстановить силы!

Тимофей заставил себя проглотить все до крошки и сразу после ужина провалился в сон.

Глава вторая и день второй

– Босс, вставай! – Федор, одетый в белый халат, стоял возле кровати Тимофея. Рядом с ним – Горб и дежурная медсестра. – Все готово, можно двигать!

Тимофей резко поднялся и с нескрываемой радостью почувствовал, насколько ему легче. От вчерашней трясучки, неустойчивости, потливости и вообще – полного разложения организма – почти ничего не осталось. Да – в руках и в ногах все еще была слабость, голова немного гудела, и мысли не спешили внятно трансформироваться в членораздельную речь, но все же, все же! Он, без сомнения, шел на поправку, так что нужно действовать, и действовать решительно!

– Отлично! Что с лодкой?

– Катер уже заказан, мы договорились и уже оплатили трое суток (больше у них нельзя), внесли депозит и недельный залог. Можно отчаливать, в случае, если задержимся больше, чем на три дня, деньги за аренду катера будут списываться с залога!

– Молодцы! – Тимофей быстро умылся – немного качает, но если не делать непродуманных движений, то очень даже и ничего! – Теперь следующее: мы отправляемся не на увеселительную прогулку с девочками, а на поисковую операцию, и никто не знает, кого мы там повстречаем! Поэтому нам необходимо: первое – закупить провизии, воды, чая, кофе и т. д., второе – спецсредства, желательно надежные и убойные! Третье – спутниковые телефоны и автономную систему GPS, а также желательно заручиться поддержкой местных властей, которые вряд ли обрадуются тому обстоятельству, что у них под носом гуляют бравые молодцы с оружием и в бронежилетах. Где моя записная книжка?

Кто бы мог подумать, что с потерей всего лишь небольшого кусочка бумаги в переплете кончается жизнь? Или с потерей мобильного телефона? Однако это правда, и Тимофей смог почувствовать сей факт на собственной шкуре. Так же как и то, что напротив – стоит только получить назад свою драгоценность, бытие и сознание начинают играть и переливаться новыми красочными гранями!

– Иди ко мне, моя дорогая! – начальник охраны любовно погладил обложку, его лицо приняло немного рассеянное и сентиментальное выражение, и он на секунду задумался, – что ж, время пообщаться с друзьями, а их у меня столько, что вряд ли всех вспомнишь!

– Алло! – Тимофей звонил не Москву (где была еще глубокая ночь), а во Владивосток, – Карпуша, привет, ага – это я! Как сам? И я рад тебя слышать!

У меня к тебе есть одно очень срочное и неотложное дело! Нужна твоя помощь! Я тут немного завис в Таиланде, нужны выходы на серьезных ребят, которых можно нанять и через них достать спецуху! Нет, все в рамках закона, можешь не сомневаться! Просто нужно кое-кого найти, и на всякий случай хотелось бы иметь броню – времена сам знаешь какие, и лишние меры предосторожности не помешают!

– Ну, вот и славно! – минуты две Тимофей записывал что-то на салфетку, его лицо постепенно светлело, а под конец он и вовсе развеселился – как будто все свалившиеся на него неприятности мгновенно растаяли, как утренний чумной сон. – Спасибо, друже! С меня читается, буду в твоих краях, обязательно пересечемся!

– Вот что, хлопцы! Горб, бери бабло и живо дуй по магазинам – ты парень крепкий, грузи все подряд в тачку – и на пирс к катеру. И далеко не уезжай, тут круглосуточных супермаркетов в шаговой доступности – как собак нерезаных! И не вздумай покупать экзотику – только европейские товары, воду только негазированную, и даже соки не бери! И соль, и сахар, и спичек обязательно коробок семь, не меньше! И еще уголь и средства для розжига! Угля можно побольше! Ну, а мы, Федя, поедem в одно место – будет разговор с крутыми ребятами, поэтому, возможно, слегка задержимся!

– И вот еще что: созвонись с долбанными яхтсменами, – Тимофей имел в виду фирму-владелицу яхт, – кстати, очень хочется с ними переговорить, но боюсь, здесь одного моего желания мало, и нужна поддержка – и предупреди: пусть капитан ждет нас хоть до морковкин-ного заговения, и с причала – ни ногой, ни лапами!

Тимофей уже мог шутить, и подчиненные восприняли это, как хороший знак – босс пришел в себя, значит, все будет хорошо!

– Ты понял? – Тимофей вопросительно глянул на Горба, в ответ тот кивнул, – вот и славно! Что ж, Федор, как говорится, только он нас зависит всеобщее счастье!

Служащие аэропорта «Пулково» подозрительно косились на крепких ребят, проходящих регистрацию на рейс до Бангкока. Команда была непростая, их сопровождал целый генерал ФСБ – начальник питерского управления. Его попросил о помощи лично Арсений Петрович.

Шестеренки могучей машины специальных служб уже закрутились. Надомников-старший задействовал все свои связи – прямо сейчас по дипломатическим каналам решался вопрос о возможности провоза спецсредств и оружия на территорию Таиланда, давались гарантии, что прибывшие бойцы займутся исключительно поиском пропавшего Степана и Веры.

Им в помощь уже был выделен отряд местной полиции, которая и сама была кровно заинтересована в благополучном разрешении этого досадного недоразумения. Страшно было даже подумать, что случится с туристическим бизнесом, если пройдет слух, что пираты ору-дуют в прибрежных водах и охотятся за богатыми европейцами! А, принимая во внимание, что именно на туризме держится вся экономика Таиланда, между русскими и тайцами в данном вопросе не возникло никакого недопонимания.

Спецсредства были упакованы в опломбированные вализы с описанием содержимого на английском языке. В Бангкоке чемоданы проследуют по дипломатическому коридору – к поиско-вой группе уже был приставлен сотрудник посольства, на котором лежала задача обеспечи-вать взаимодействие с правоохранительными органами.

Галина Французовна и Арсений Петрович угрюмо сидели в VIP-зале, ожидая вылета. Мама Степана пыталась выглядеть спокойной – она читала много женских и исторических романов и знала, что вряд ли бандиты, захватившие ее сына с потенциальной невесткой, будут немедленно их убивать или глумиться над ними. Бизнес есть бизнес, почти на сто процентов они потребуют выкуп, а если дело только в деньгах, то можно особо не беспокоиться!

Арсений Петрович был настроен более скептически. Одних денег мало, деньги – это еще не все, за деньгами должна стоять сила и неотвратимость наказания в случае обмана! Нужно показать пиратам – если они согласятся отпустить Степана, то получают свои деньги, если же хоть волосок упадет с его головы, никто из них не доживет до нового года! Поэтому необходимо в кратчайшие сроки нарастить вооруженную группировку спецов прямо на месте, и поэтому он лично просил высокопоставленные фигуры в силовых ведомствах о содействии.

Понятно, что пришлось немного подмазать, но так – исключительно для скорости. Без смазки, как известно, даже телега не поедет, не говоря уж о неповоротливом механизме власти!

– Слушаю! – к Надомникову-старшему подошел Сергей, – докладывай, что у тебя!

– С погрузкой на борт разобрались! С вещами тоже! В самолете и при прохождении таможни нас будет сопровождать специальный человек из ФСБ – генерал гарантирует отсут-ствие проблем. В Бангкоке нас встретят полицейские и отвезут прямо в главное управление, будем разрабатывать план мероприятий! С ними уже связались, они обещают дернуть мене-джеров фирмы, через которую заказывали яхту, и проверить их на детекторе лжи. Особые обстоятельства требуют особых мер, а наши тайские коллеги сильно заинтересованы, чтобы история с Вашим сыном не попала на газетные полосы!

– Короче! – Арсений Петрович недобро зыркнул на Сергея, – давай, пожалуйста, без сантиментов, мы не маленькие!

– Извините! – Сергей перешел на военный тон, – насчет Роскосмоса. Наши люди плотно работают с тамошними спецами, но уже сейчас понятно – нам реально повезло! В нужном районе болтается пара наших геодезических спутников. Там сейчас как раз идут большие учения американского и австралийского ВМФ – наблюдаем. В итоге, есть высокая вероятность, что найдется пара фотографий, а, может, и больше. В любом случае, будем пытаться отследить курс яхты, я попросил ускорить обработку, а заодно и прошмонать сверху все острова – вдруг на них кто-то есть! Правда, это нелегко и потребует времени – в лучшем случае, только после завершения учений, раньше они не смогут сдернуть спутники и перенаправить их – военные не дадут согласия! Вот, собственно, все! По крайней мере, пока не окажемся на месте!

– Ладно! – Арсений Петрович устало прикрыл глаза. Присутствие жены требовало от него осторожных формулировок – он считал себя человеком культурным, и ему претило грязно ругаться при женщинах. Поэтому приходилось сдерживаться, хотя эмоции так и рвались наружу. – В любом случае, будь поблизости и немедленно докладывай новую информацию!

Арсений Петрович проводил Сергея долгим суровым взглядом. У Галины Французовны тряслись плечи. Она всеми силами пыталась сдерживаться, понимая, что слезами тут ничем не поможешь. Конечно, мысленно она сотни раз за последние несколько часов твердила себе, что нужны только деньги, чтобы все разрешилось, но сердце никак не могло успокоиться и продолжало разрываться от горя. И успокоится оно только, когда Степа вернется домой. Если вернется...

– Good morning! – Тимофей в сопровождении Федора прибыли в офис крупного и серьезного охранного агентства – по адресу, указанному другом Тимофея. По его же просьбе друг связался с местным боссом, заправлявшим всеми делами агентства (у них были общие интересы в бизнесе), и попросил его лично посодействовать Тимофею. Так что к их приезду не только весь силовой и розыскной состав были на месте, присутствовал даже квалифицированный переводчик из бывших хохлов, пару десятков лет назад перебравший в Таиланд.

– Здравствуйте! – поприветствовал их большой босс, как только они вошли к нему в кабинет, – Семен связался со мной и изложил свою просьбу! Я с удовольствием постараюсь ему и вам помочь. Я уже в курсе, что произошло с одним очень богатым молодым человеком и его девушкой из России, и, кстати, могу по секрету сообщить, что к нам летит целый отряд, который будет заниматься этой проблемой! Мне сообщили об этом в управлении полиции! И прежде чем мы начнем, у меня к вам вопрос – почему вы предпочитаете действовать самостоятельно, не дожидаясь подмоги, тем более, насколько я знаю, она будет первоклассной!

– Дело в том, – Тимофей тщательно подбирал слова. От точности формулировок сейчас зависит очень многое. – Дело в том, что я чувствую за собой определенную долю вины – я должен был сопровождать пропавшего молодого человека на яхте, но отравился и попал в больницу. По злополучному стечению обстоятельств никто из моих людей его не охранял – может быть, именно это и послужило поводом для нападения на судно! А сейчас у моего босса ко мне есть определенные претензии, и я не уверен, что смогу убедительно ответить на все его вопросы! Вероятно, Вы меня понимаете!

Собеседник Тимофея согласно кивнул. В его стране за такой проступок просто отстрелили бы голову, так что догадаться, что для Тимофея – это последний шанс искупить вину и отвести от себя смертельную опасность, было нетрудно.

– Хорошо! Что я могу для вас сделать?

– Первое, мне нужны люди с оружием, которые не побоятся, в случае чего, вступить в реальный огневой контакт! Второе, мне нужны средства защиты, средства связи и опять же оружие – только уже для меня и моих ребят! Третье, мне нужна защита от местной полиции,

если полиция вдруг сочтет, что чужаки не имеют права разгуливать по улицам с оружием. Четвертое – я, правда, не знаю, насколько это возможно – хотелось бы понимать, с кем мы имеем дело, и есть ли шанс выйти на этих людей и узнать, каковы их требования. В конце концов, мы люди серьезные, и если речь идет о какой-либо материальной компенсации, всегда можно уладить дело к обоюдному согласию! И пятое – за все услуги мы готовы заплатить, а коль скоро нам нужно самое лучшее, то и платить мы будем не скупясь!

В данный момент деньги, конечно, не имели для Тимофея особого значения. Да, возможно, если все образуется, с него спросят и, возможно, потребуют, чтобы он все возместил, но это будет позже, и в любом случае, у него есть чем рассчитаться по долгам! Если же случится настоящая беда, деньги Тимофею уж точно не понадобятся – его найдут даже на северном полюсе и заставят ответить!

– Хорошо! – Босс неторопливо поднялся с кресла, – предлагаю выпить кофе! Деньги у вас при себе? Учитывая щепетильность и срочность предстоящей операции, я вынужден просить у вас стопроцентную предоплату! Сейчас мой помощник сделает все необходимые расчеты, если сумма вас устроит, мы сразу перейдем к делу!

Тимофей кивнул: он был уверен, что впишется в лимит в сто тысяч американских долларов – ведь ему нужно не так много: оборудования тысяч на десять-пятнадцать, оружие – примерное на столько же, плюс сопровождение на несколько дней!

Ждать долго не пришлось. Люди здесь умели работать оперативно. Минут через десять Тимофею огласили сумму в сорок пять тысяч, после чего пачки с деньгами немедленно перекочевали в сейф босса. А еще через полчаса в распоряжении Тимофея имелось все необходимое – винтовки, пистолеты, спецсредства, рации, бронежилеты и каски, плюс эскорт из двух сопровождающих – по виду прожженных головорезов с очень умными глазами. Настоящие профи – никаких сомнений!

Можно отправляться в путь! Тимофей связался с Горбом и выяснил, что тот как раз заканчивает с закупками, а капитан на яхте (небольшая, но шесть человек поместятся легко) уже ждет их в условленном месте – и будет ждать столько, сколько необходимо.

Из офиса они вышли, нагруженные огромными баулами, сели в микроавтобус и в сопровождении местной полицейской машины (мало ли что – вдруг, кому-то захочется поинтересоваться, а что это за подозрительные личности разъезжают по солнечному Бангкоку?) на бешеной скорости понеслись по направлению к причалам.

Тимофей позволил себе слегка улыбнуться – в любом случае, он действует – действует эффективно и последовательно. Как учили Тимофея в спецшколе еще во время его юности – каждое действие есть просто результат действий меньшего калибра, и любой успех разбивается на короткие шаги – как мозаика всегда складывается из мельчайших составляющих! Оставалось только надеяться, что все его усилия не напрасны!

Высоковский не находил себе места. Он пробовал заставить себя работать, но бесполезно! Все валилось из рук, сердце время от времени давало сбой, и тогда продюсер чувствовал, что близок к инфаркту. А ведь всего лишь сутки назад он радовался жизни, как младенец – дело спорилось, материал копился, Вера была просто умницей, и даже Степан оказался не таким уж и увальнем! По крайней мере, сам продюсер и Вера смогли сгладить его огрехи, так что картинка получалась вполне удобоваримой. А сцена в клубе была просто потрясающей – таким танцам могли позавидовать даже звезды Голливуда, и все это счастье досталось Высоковскому совершенно бесплатно!

И вот теперь жуткое чувство, что его жизнь подошла к концу, не отпускало продюсера! А также и благосостояние, и душевное умиротворение, и вообще всё – всё кончено!

– Как же так? – единственный вопрос, которые он задавал себе уже на протяжении многих часов, – и почему всё это произошло именно со мной? Вернее, почему это произошло с нами? – хотя Высоковский и считал себя отдельным, но он по-настоящему привязался к Вере, а Степан был для него почти как сын.

Продюсера душило чувство бессилия. За последние, наверное, двадцать лет он привык легко решать любые проблемы, с которыми сталкивался на пути. И неважно, что это – люди, обстоятельства, личные дела или наезды бандитов. Все можно было уладить, со всеми договориться – главное, иметь холодную голову, трезвый расчет и силу за собой. И хотя Высоковский был не столь богат, как Надомников-старший, все же и у него водились значительные деньги, которые он удачно трансформировал в связи – в среде богемы и на самой вершине властного Олимпа, включая даже руководителей думских фракций и высших чиновников из администрации президента.

В итоге под вечер Высоковский решил основательно напиться – ничего другого ему не хотелось. Хотя, как показывает практика, алкоголь – одно из худших средств, из (как считается) способствующих освобождению от ненужных мыслей. На самом деле – от него только тяжесть и тоска, в которую Высоковский немедленно и впал, стоило ему опрокинуть первую стопочку водки.

И хорошо, что никто из подчиненных не видел, как тяжелые медленные слезы текли у него из глаз, стоило ему вспомнить своих молодых друзей, их улыбки и голоса.

– Может, ты соизволишь рассказать своему боссу, где ты сейчас и что делаешь? – Тимофей услышал в телефонной трубке голос Надомникова – старшего. В Москве была ночь, но олигарх звонил не из Москвы, а с борта самолета по пути в Бангкок.

Поскольку вчера трубка Тимофея осталась на острове, он пропустил первый шквал звонков, которыми его атаковали немедленно после получения известия о пропаже Степана. И вот теперь пришло время отвечать.

Голос Арсения Петровича не оставлял Тимофею никаких надежд, в нем звучали грозные нотки – буря, переходящая в необузданную ярость, была на подходе.

– Докладываю! – Тимофей заранее обдумал ответы и решил, в его случае нужно говорить правду и только правду и надеяться, что пока этого будет достаточно, и ему дадут шанс исправиться. – Арендовал катер, двигаюсь к островам, буду разбираться на месте – для начала прочешу всё вокруг, возможно, найду зацепки!

– Зацепки, говоришь? А разве не тебе было поручено охранять Степана, и разве не с тобой полетели еще двое?

– Так точно, Арсений Петрович, виноват, Арсений Петрович! – Тимофей отодвинул от уха мобильник, немного отстраняясь – лучший прием, позволяет увидеть, что собеседник – там, а ты здесь!

– Что ты меня лечишь своими «таками»? Ты думаешь, меня они устроят? – Арсений Петрович не выдержал и заорал в трубку, как Иерихонская труба, – ладно, с тобой будем на месте разбираться, а пока выкладывай свои предположения – и поподробнее! И еще, я надеюсь, ты не собираешься сбежать?

– Никак нет! – Тимофей вновь пододвинул телефон к губам, – я считаю, что я в команде, готов понести наказание, но уверен – в итоге все будет хорошо!

– Да, твои бы слова, да богу в уши! – Арсений Петрович тяжело дышал, но чувствовалось – первый заряд гнева он уже выпустил, и сейчас ему легче держать себя в руках. – И на чем же основывается твоя уверенность? Молчишь? Или ты совсем не уверен? Ладно, будь на связи, я скоро появлюсь, и докладывай, если узнаешь что-то новенькое! И помни, Тимофей! –

Арсений Петрович на секунду запнулся, потом продолжил мрачным голосом, – если случится непоправимое, вам всем несдобровать! Ты уж извини!

– Я и не сомневался! – Тимофей кинул трубу в карман и пошел на корму. Яхта медленно вырулиwała с акватории порта, чтобы набрать скорость и ринуться в открытый океан. На яхте помимо капитана были еще двое матросов – механики. Они украдкой главели на странных суровых людей, похожих на наемных убийц, взошедших на борт. При них были огромные сумки, и один из матросов случайно подсмотрел в открытую дверь каюты, как из сумок достают автоматическое оружие, после чего немедленно стал молиться – вместе со своим товарищем.

Костер в импровизированном камине (яме) давно догорел, но угли все еще тлели и давали ощутимое тепло. Вера проснулась и долго лежала в предраассветной темноте. Тишина вокруг стояла просто невообразимая, и лишь звук падающей в озеро воды свидетельствовал о том, что Вера все еще находится в пределах мироздания, а не вознеслась на небо – в край вечного покоя и сумрака.

Открывать глаза не хотелось. Крепкий сон сменился полудремой, наполненной детскими воспоминаниями. Перед Верой одна за другой вставали картинки ее беззаботного детства: деревня в Самарской области, она – вместе с отцом ухаживающая за старенькой благодарной лошадкой в стойле, ночной побег от бабушки в компании юнцов и костер из шпал (они разожгли его прямо возле железнодорожной насыпи, чтобы не замерзнуть в степи), речка с глубокими омутами, где они ловят сомов на удочку с крючком, изготовленным из жесткой проволоки и с насаженным на него куском мяса.

Все это было так недавно и уже так давно! И почему детские воспоминания часто являются нам только в минуты грусти, в минуты, когда, кажется, все кончено? Они, как спасательный плот, островок, где мы можем отдохнуть, как самое светлое и самое радостное, что в нас есть! Они одновременно дают нам силы, позволяют очиститься и заставляют плакать, навсегда провожая мимолетное детство, что ушло и никогда не вернется!

Незаметно Вера опять уснула. Во сне она перенеслась в квартиру родителей – молодой отец и молодая мама с любовью смотрят на нее, отец поднимает ее на руки и осторожно подбрасывает, а она притворно визжит и громко смеется. А потом отец ставит ее на ноги и говорит: «Не бойся, дочка, ты у нас умница! Ты все можешь, ты со всем справишься, стоит тебе только захотеть!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.